

По прибытии в Омаху он начал обзванивать больницы, чтобы найти своего отца. Он нашел его в университетской больнице. Майк взял напрокат машину и поехал туда. Когда он вошел в отделение интенсивной терапии, там находилась его сестра. Она повернулась и увидела его, затем встала. Некогда белокурая красавица исчезла, и на смену ей пришла немного полноватая женщина с черными волосами.

"Привет, Майк. Я рада, что ты пришел".

Майк проигнорировал ее и подошел к кровати. Он повернулся к медсестре.

"Он меня слышит?"

"Он в коме".

"Он выйдет из нее?"

"Боюсь, вряд ли. Вы родственники?"

"Нет".

"В реанимацию пускают только родственников, извините", - ответила она.

"Майк, он твой отец", - укоризненно сказала его сестра.

"Мой отец умер три года назад, вместе с остальными членами моей семьи".

Майк повернулся и направился к двери как раз в тот момент, когда вошла его мать. Оба замерли на мгновение.

"О, Майк", - сказала она, обнимая его. Он не ответил, подняв руки, чтобы не касаться ее. "Я так рада, что ты вернулся".

"Я не вернулась. Я видел мистера Моргана, и теперь я ухожу", - сказал он, отстраняя ее руки и уходя.

Его мать упала на колени и заплакала. Барб побежала за ним по коридору и схватила его за руку.

"Мы облажались. Ладно, мы поняли. Ты все еще злишься. Мы же семья. По крайней мере, дай нам шанс все объяснить", - умоляла она.

"Мне не нужны и не нужны объяснения. Я видела все своими глазами. Это было очень очевидно. Вы, конечно, видели видео. Моя семья погибла в тот день вместе с моим женихом. Майк, которого ты знала, тоже умер в тот день".

Майк отстранился от нее и вышел из больницы. Его отец умер той же ночью. В некрологе говорилось, что через три дня состоится небольшая церемония.

Майк остался в отеле, кроме обедов, а в день церемонии сидел в арендованной машине, пока почти все не уехали. Он пошел к могиле пешком.

"Теперь все официально, сенатор. Я искренне надеюсь, что когда вы дошли до жемчужных ворот, Бог простил вас и выпустил. Я не настолько всепрощающий. Я просто не могу представить, как вы могли сделать то, что сделали. Я любил Элли. Я любил тебя, и маму, и Барб больше всего на свете. Я бы отдал свою жизнь за любого из вас. Ты отнял у меня все и вырвал мое сердце, поэтому я оплатил тебе тем же и уничтожил то, что у тебя было. Глупо, наверное, но вы все это заслужили".

Майк бросил горсть грязи в могилу и пошел к своей машине. Он увидел, что его мать и сестра стоят у лимузина и смотрят ему вслед. Он глубоко вздохнул и пошел к ним. Остановившись в нескольких футах от них, он посмотрел на них.

"Помимо того, что сегодня здесь похоронили мужа и отца, вы похоронили сына и брата. Он умер три года назад. Вы просто не знали или вам было все равно. Я надеюсь, что у вас будут те жизни, которых вы заслуживаете. Если вы увидите Элли, у вас есть мое разрешение поделиться с ней этим".

Майк повернулся и пошел к своей машине, а затем уехал. По дороге в отель он проехал мимо дома своей семьи. Во дворе висела табличка "Продается".

Чуть больше года спустя его сестра стояла возле его квартиры, когда он подошел к ней. Он остановился и посмотрел на нее. По ее щекам текли слезы. Ее волосы были растрепаны, она похудела и носила грязную, вонючую одежду.

"Майк, мне некуда идти. Я бездомная. Пожалуйста, я твоя сестра", - умоляла она.

Майк взял ее за руку и повел в свою квартиру.

"Ты голодна?"

"Да", - прохныкала она.

"Лазанья подойдет?"

"Что угодно. Мне все равно".

Он взял халат из шкафа и протянул ей. "Иди, приведи себя в порядок. Ванная позади тебя".

Барб медленно шла в ванную, пока Майк звонил в итальянский ресторан по соседству, а потом пошла в свою комнату переодеться. Еду принесли быстро, и Майк накрыл на стол. Через несколько минут в комнату вошла смущенная Барб.

"Спасибо, Майк. Я не знала, куда еще обратиться".

"Все в порядке", - ответил он, приглашая ее к столу. Он придержал ее стул, а затем задвинул его для нее. Она сидела неподвижно, уставившись на еду. "Давай".

Когда она потянулась за едой, рука сестры так сильно дрожала, что она уронила ложку. Майк поднял ее и положил еду на ее тарелку, затем налил ей маленький бокал вина. Он налил себе, и она начала поглощать еду. Она плакала, пока ела.

"О, это так вкусно. Спасибо."

Он впервые улыбнулся ей, отчего она заплакала еще сильнее.

"Завтра я уйду. Мы пойдем по магазинам и купим все, что тебе нужно. Я буду настаивать на одном. Ты никогда не должна вспоминать тот день в бассейне. Мне не нужны ни извинения, ни какие-либо объяснения. Я просто не хочу, чтобы об этом упоминали - никогда. Понятно?"

"Понятно", - сказала она между укусами.

Барб съела меньше, чем он ожидал. Она выглядела так, будто давно не ела.

"Ешь сколько хочешь. Мы всегда можем взять еще".

"Я боюсь, что заболела. Я уже давно ничего не ем. Ничего, если я поем попозже".

"Когда захочешь. Я хочу, чтобы ты чувствовала себя как дома".

Барб снова начала плакать. "Честно говоря, я думала, что умру в канаве".

"Теперь ты в безопасности", - сказал он, похлопывая ее по руке. "Ты выглядишь усталой, Барб".

"Да. Я давно не спала нормально".

"Как насчет того, чтобы записать тебя завтра на обследование?"

"Я сделаю все, что вы скажете", - согласилась она.

"Хорошо. Покупка одежды и косметики, потом визит к врачу. Может быть, сходим к парикмахеру, если останется время".

"Только минимум. Я не хочу быть еще большей обузой, чем я есть".

"Позволь мне беспокоиться об этом. А ты сосредоточься на том, чтобы привести себя в порядок".

"Да, сэр", - ответила она.

Майк был поражен комментарием "да, сэр". Она сказала это так, как будто ребенок разговаривает со строгим родителем.

"Где мне спать, на диване?"

"Нет, здесь две спальни. Ты получишь покои королевы".

"Да, сэр."

Черт, она опять это сделала. Какого черта все это происходит?" - задался он вопросом. "Давай положим твою одежду в стиральную машину. Ты не можешь ходить по магазинам в халате. Ну, это же Нью-Йорк, вряд ли кто-то заметит, если ты это сделаешь".

Она почти вскочила из-за стола, чтобы положить одежду в стиральную машину. "Это странно", - подумал он, затем начал убирать со стола. Когда она вернулась, он уже все убрал.

"О, Майк, я бы так и сделала", - сказала она смущенно.

"Все в порядке. Там было не так много".

"Мне жаль. Я должна была сделать это первой".

"Барб, расслабься, ладно?"

"Да, сэр."

"Пойдем. Я покажу тебе квартиру", - сказал он, протягивая руку.

Она взяла его за руку, пошла за ним и выглядела совсем по-детски. Сначала он привел ее в главную спальню.

"Кровать великолепна. У меня самые лучшие матрасы. Попробуйте". Барб выглядела смущенной. "Ложись. Почувствуйте, насколько она удобна".

"Да, сэр", - сказала она, садясь на бок и откидываясь назад.

Он сел на кровать рядом с ней. "Что за дела, сэр?"

"Можно мне сесть?"

"Господи, да. Сиди, стой, лежи. Мне все равно. Устраивайся поудобнее. Объясни, что за дерьмо этот сэр".

Она села и повернулась к брату. "Я думала, ты знаешь".

"Что знал?"

"Мы с мамой оба были папиными подчиненными. Он был нашим хозяином".

"Насколько покорными?"

"Полностью."

"Папа сделал вас своими подчиненными?"

"Нет, я уверена, что мы просто покорны по своей природе. Нам нужно, чтобы кто-то нас контролировал".

"Вы не были такими, когда мы были детьми".

"Да, были. Но нам не разрешали быть такими при тебе".

"Когда ты говоришь "полностью покорный", ты имеешь в виду и сексуальную сторону?"

"Все, Майк. Теперь я твоя подчиненная. Я буду делать все, что ты скажешь. Это моя природа. Мамы тоже. Папа сказал, что когда его не станет, мы должны найти тебя, чтобы ты нами занимался".

"Барб, такое дерьмо бывает только на порносайтах".

"Майк, я говорю тебе правду. Если бы ты сказал мне снять халат и выйти на улицу голой, я бы сделала это. Надеюсь, ты этого не сделаешь, но я бы выполнил твой приказ".

"Я не буду этого делать. А если я не хочу тебя контролировать?"

"Тогда у нас с мамой проблема".

"Блядь!"

"Это ругательство или приказ?" спросила Барб.

"Очевидно, ругательство".

"Очевидно для тебя. Для подчиненного это может быть и так, и так".

"Ты моя сестра".

"Я также твоя подчиненная. Как и мама".

"Где мама?"

"В Омахе. Через две недели нужно будет платить за квартиру, и тогда она останется без жилья. Мы использовали последние деньги, которые у нас были, на проезд в автобусе, чтобы я мог приехать и найти тебя. Ей хватает на еду, но больше ни на что".

"Как только мы с тобой разберемся, я смогу прилететь за тобой, чтобы забрать ее".

Барб снова начала плакать. "Спасибо. Я не думаю, что мама переживет ночь на улице".

"Ей и не придется. Мы все уладим. Вот почему вы с мамой делали то, что делали в бассейне?"

"Да."

"Я знаю, что сказала, что мы не будем об этом говорить, но как Элли оказалась вовлечена в это?"

"Элли и папа были любовниками до того, как она встретила тебя. Папа подставил тебя. Он пообещал, что женит тебя на ней, если она будет его подчиненной в течение двух лет. Она была платной, больше похожа на высококлассную проститутку, чем на саб".

"Где Элли сейчас?"

"После твоего ухода она потеряла работу и стала изгоем. Через пару месяцев она стала наркоманкой. Через несколько месяцев она умерла от передозировки фентанила".

"Значит, все это дерьмо - дело рук отца?"

"За исключением того, что папа не делал нас с мамой наркоманами. Мы такие, какие есть. Он использовал нас всех", - ответила она.

"Лучше бы я помочилась на его могилу, а не просто бросила грязь".

В стиральной машине сработал зуммер. Барб побежала положить одежду в сушилку, затем вернулась в спальню и села рядом с братом.

"Быть саббером - это что-то важное для тебя?" - спросил он.

"Майк, это то, что я есть. Попробовать разделить это для мамы или меня - все равно что пытаться превратить жирафа в ежа".

"Ты можешь стать подчинённым и оставить все эти сэрские штучки?"

"Да, но к этому нужно привыкнуть. Что касается мамы, я не уверен. Она попытается, но, вероятно, ее придется наказать, чтобы она остановилась".

"Наказана? Как наказывать?"

"Скорее всего, розгами. Это действует на нее лучше, чем что-либо другое".

"Я не буду пороть маму", - громко сказал он.

"Мы с мамой обычно пороли друг друга. Тебе предстоит многое узнать о том, как быть нашим хозяином".

"Я не думаю, что повторные показы "Я мечтаю о Джинни" сильно помогут, не так ли".

"Нисколько. Мы с мамой научим тебя всему, что нам нужно".

"Сейчас мне нужен сон".

"Хочешь, я буду здесь с тобой? Я буду делать все, что ты захочешь", - спросила его сестра.

<http://erolate.com/book/3004/70803>